

И.И. Давыдов

О словаре русских синоним

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.И. Давыдов**
О словаре русских синоним / И.И. Давыдов – М.: Книга по Требованию, 2022. –
36 с.

ISBN 978-5-518-09947-0

ISBN 978-5-518-09947-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Для опыта объясненія Русскихъ синонимъ я напѣренъ: во-первыхъ, изложить мысли мои о значеніи синонимъ; во-вторыхъ, показать все, что извѣстно лучшаго въ отношеніи къ этому предмету въ иностранныхъ литературахъ и въ нашей отечественной; въ третьихъ, представить нѣсколько примѣровъ Русскихъ синонимъ, изъмененныхъ по идѣ, изъ той мною въ основаніе.

Начинаемъ съ *значенія синонимъ*. Слово человеческое служить выраженіемъ двухъ міровъ: физическаго, или видимаго, и духовнаго, или внутренняго. Оттого каждый языкъ состоитъ изъ двухъ родовъ реченій: одни соответствуютъ *представляемымъ*, другія означаютъ *понятія*.

Названія видимыхъ предметовъ не могутъ быть принимаемы одинъ вмѣсто другія; потому что представленіи ними столь же рѣзко различаются между собою, какъ и самые предметы, или выражаемые. Посему слова ремесель, искусство, естественныхъ наукъ, точны и опредѣленны: въ этомъ рядѣ реченій не должно искать синонимъ. Здѣсь встрѣчаются различныя названія для одного и того же предмета; но это или областныя реченія, или заимствованныя изъ соплеменныхъ и другихъ иностранныхъ нарѣчій, а отнюдь не синонимы. Такъовы и. п. слова: *око* и *глазъ*, *конь* и *лошадь*, *сабля* и *шашка*, *жизнѣ* и *жизнь*, *аромать* и *благовоніе*, *адресъ* и *надпись*, *плутъ* и *соза*, *уста* и *губы*, *ичини* и *сапоги*, *оломѣ* и *давно*. Между областными словами входимъ мы действительно такіа, которыя или уклонились отъ нормальнаго употребленія языка, не рѣдко въ искаженномъ видѣ, или иноземныя, заимствованныя отъ соседственныхъ инородцевъ, или принадлежащія нѣкогда къ общему языку народа, въ послѣдствіи времени раздѣливше-

муса на разные нарѣчія. Подобныя особенности языка могутъ свидѣтельствовать о сближеніяхъ одного народа или племени съ другимъ народомъ или племенемъ и о переселеніяхъ изъ одного края въ другой; но въ литературномъ отношеніи они не служатъ ни къ обогащенію, ни къ украшенію языка. Изъ нихъ драгоценны лишь тѣ, которыя уцѣлѣли въ народѣ вмѣстѣ съ пѣнью, сказкой, пословицей. Въ Опытѣ областного Русскаго словаря представляются примѣры и доказательства для всѣхъ областныхъ различій Великорусскаго языка.

Совершенно иное свойство встречаемъ мы въ словахъ міра внутренняго, или служащихъ выраженіемъ понятій. Тутъ многія реченія кажутся съ перваго взгляда тождественными, тогда какъ они только сродны по значенію, *подобнозначащимъ* (συνώνυμα). Свойство этого рода словъ таково, что они, будучи сходны между собою, какъ братья, въ общемъ понятіи, употреблю сравненіе Жирара; отличаются одно отъ другаго какою-нибудь *особенностью*. Этотъ внутренній міръ словъ собственно заключаетъ въ себѣ такъ называемыя *синонимы*.

Названіе *сослововъ*, придаваемое нѣкоторыми синонимамъ, по моему мнѣнію, неправильно. Предлогъ *со*, присоединяемый къ различнымъ частямъ рѣчи, показываетъ равенство или тождество лица, вещи, дѣйствія, и. п. *сочленъ*, *собрать*, *соплемennyй*, *содѣйствіе*. Но синонимы не представляютъ ни равенства, ни тождества словъ въ отношеніи къ ихъ значенію. Очевидно, что это буквальный переводъ Греческаго слова, не выражающій самаго смысла.

Удерживая Греческое названіе синонимъ, я соглашаюсь съ Галичемъ, издателемъ Словаря Русскихъ синонимъ, касательно окончанія и ударенія этого слова; но Казаидовичъ не

верно употребилъ слово: синонимъ, съ Французскаго языка, назвавъ свой трудъ Опытомъ словаря Русскихъ синонимовъ.

Какія-жъ слова принадлежатъ къ области синонимъ и какъ они объясняются? — Изъ предъидущаго явствуетъ, что сюда относятся собственно реченія, нѣющія хотя различныя значенія, однако сходныя между собою и одню къ другому близкія. Но при близкомъ сходствѣ понятій, различеніе ихъ выраженій бываетъ затруднительно, и единственное средство найтъ оттънки ихъ — состоитъ въ *опредѣленіи*, или логическомъ разложеніи понятій на *роды и виды*. Признаки въ понятіяхъ тѣмъ труднѣе опредѣляются, чѣмъ они болѣе сходны между собою. Разложивъ понятія на роды и виды, иногда мы встрѣчаемъ новое затрудненіе въ показаніи отличій подобнозначущихъ реченій, происходящее отъ понятій *подчиненныхъ* и *соподчиненныхъ*. Такъ и. п. реченія: *земля* и *умъ*, легко различаются; но весьма трудно опредѣлять оттънки различныхъ степеней умственной дѣятельности, каковы: *разумъ*, *разсудокъ*, *смысль*, *пониманіе*.

Пособіемъ при опредѣленіи подобнозначущихъ словъ могутъ служить *корни*, хотя также не всегда удовлетворительно. Многія слова столько отдалились отъ первоначальныхъ, коренныхъ значеній своихъ, что ни мало не походятъ на нихъ, и лишь только постепенный, аналогическій переходъ отъ одного значенія къ другому открываетъ средство послѣдняго значенія съ кореннымъ. Какое и. п. съ перваго взгляда сходство между словами *лукавыя* и *лукъ*? Но дѣйствительно реченія: *излучина*, *излучистый*, *лукоморье*, *лукавый*, при внимательнѣйшемъ соображеніи, представляютъ средство и принадлежатъ къ одному корню: *лукъ*. *Созерцаніе*, по происхожденію, родственно съ понятіемъ *артія*; въ

вероятнось же значеніи — съ понятіемъ *мыслимля*. *Сльдывать*, по одному значенію относится къ понятію *идти по чьм.лн-либо сльдавать*, по другому — къ понятію *одинаково мыслить*. Въ сомнительныхъ случаяхъ народное употребленіе в писателяхъ должны служить руководителями при подобныхъ объясненіяхъ.

Что касается до порядка, въ какомъ удобнѣе налагать объясненія синонимъ, мнѣ кажется, всего лучше группировать ихъ по роду понятій, каковы я. п. душевныя способности, нравственныя чувствованія: воля, желанія, страсти, хотѣнія, пожеланія, жадность, алчность, или безпокойство, мучаніе, досада, огорченія, скорбь, горесть, печаль, грусть, уныніе, тоска и т. п. Такому расположенію я отдаю преимущество предъ порядкомъ азбучнымъ по той причинѣ, что оно доставляетъ возможность видѣть въ одномъ отъѣздъ полное развитіе однородныхъ понятій. При чтеніи, вниманіе не развлекается разнообразными сторонами дѣятельности духа человѣческаго, а сосредоточивается въ одномъ какомъ-либо семействѣ словъ, и потому глубже проникаетъ въ тончайшія ихъ отлечія.

Изложивъ мысли мои о значеніи синонимъ, способѣ объясненія ихъ и порядкѣ наложенія, перейду къ образцамъ синонимическихъ объясненій, многосторонныхъ и отечественныхъ. Древніе писатели уже обращали вниманіе на слова подобнозначашія. *Цицеронъ* (Тор. VIII, 34) такъ разсуждаетъ о синонимахъ: «Хотя и кажется, что слова почти одну и ту же силу имѣютъ; но какъ вещи различны, то и названія вещей различествуютъ». Любопытное объясненіе его словъ *dolor* и *labor*: «*Interest aliquid inter laborem et dolorem, nam finitima omnino, sed tamen differt aliquid: labor est*

functio quaedam vel animi, vel corporis, gravioris operis, vel muneris; *dolor* autem motus asper in corpore. Aliud est dolere, aliud laborare. Cum varices secabantur Cn. Mario, *dolebat*; cum aestu magno ducebat agmen, *laborabat*». Эту же самую мысль о подобнозначущихъ реченіяхъ находимъ у *Квинтилиана* (Inst. Orat. VI, 11): «Мы употребляемъ, говорить онъ, для одного и того же предмета различныя названія; но, по глубокомъ изслѣдованіи, убѣждаемся, что каждое имѣеть особенное значеніе». Древніе не слишкомъ были взыскательны касательно точности филологическихъ изысканій: «Qui de originibus verborum, говоритъ *Варронъ*, multa dixerit commode, potius boni consulendum, si quid perquisiverit, quam reprehendum». Утвержденіе началъ, на которыхъ основывается систематическое объясненіе значенія словъ, принадлежитъ новѣйшъ временамъ. Синонимами Французскаго языка занимались: *Жирардъ*, *Дидеротъ*, *Даламбертъ*, *Дюмарсе*, *Бозе*, *Гизо*; Англійскаго: *Джонсонъ*, *Блеръ*; Нѣмецкаго — *Аделунгъ*, *Эбергардъ*, *Вейландъ*, *Маастъ*, *Груберъ*.

Я не останавливаюсь на разборѣ достоинствъ синонимъ этихъ писателей, частію потому что они оцѣнены въ своихъ литературахъ, а частію по той причинѣ, что изъ этихъ писателей не все могутъ служить намъ образцами для объясненія нашего отечественнаго языка. По моему мнѣнію, синонимы *Блера* лучшія, какъ по выбору словъ, такъ и по способу ихъ объясненія.

Изъ Русскихъ писателей первый началъ объяснить синонимы отечественнаго языка *фонъ-Визинъ*, въ *Собесѣдникѣ Любителей Россійскаго слова* (1783, ч. 1, стр. 126—134,

ч. IV, стр. 143—157 и ч. X, стр. 137—142). Затѣмъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ помѣщались синонимы *А. С. Шишкова* (Соч. и пер. Рос. Акад. 1806, ч. II, стр. 247—258; Собраніе сочиненій *А. С. Шишкова* ч. IV, стр. 334—343); *Дж. Книжковича* (въ С. Петербургскомъ Вѣстникѣ и въ Сынѣ Отечества); *Саларова* (Труды Общества Л. Р. Сл. ч. VI, стр. 124—134; ч. X, стр. 54—61; ч. XIV, стр. 29—35; ч. XVIII стр. 54—65). Сверхъ того, въ Труд. Общ. Л. Р. Сл. ч. XXIV, стр. 149—171, находимъ нѣсколько синонимъ *А. Кола*. Въ Северномъ Вѣстникѣ 1804 и 1805, изд. Мартынова, (ч. I, стр. 31—38, 172—174, 307—311; ч. III, стр. 40—44; ч. V, стр. 60—61, 183—186; ч. VI, стр. 80—85, 353—361) подъ синонимами означена фамклія буквами Ав—чѣ. Въ Сынѣ Отечества 1814 г. (ч. XI, № 4 стр. 137—143 и ч. XII, № 8, стр. 58—62) помѣщена статья *Ибрагимова*. Въ 1818 году *П. Калайдовичъ* напечаталъ въ одной книжкѣ собранныя имъ синонимы разныхъ истолкователей: *Фомъ Визина*, изъ *Инокрени* ч. IX, 1801 г; изъ книги: «Въ удовольствіе и пользу» 1812 и изъ другихъ періодическихъ изданій, съ присоединеніемъ своихъ собственныхъ объясненій. Въ 1840 году, Редакціею нравственныхъ сочиненій напечатана первая часть Словаря Русскихъ синонимъ, или сослововъ, въ азбучномъ порядкѣ. Эта часть заключаетъ въ себѣ синонимы, начинающіяся съ буквъ: А, Б и В. Главнымъ редакторомъ этого изданія былъ Профессоръ *Галмчъ*.

Разсмотримъ способъ объясненія нашихъ синонимъ. Между ними встрѣчаются либо слова однозначныя, либо подобнозначныя, ни мало не принадлежащія къ разряду синонимъ; либо объясненія неопредѣленныя и неточныя; либо прикѣры,

приводимые въ подтвержденіе, неправильныя, и лишь только въ некоторыя синонимы объяснены основательно и точно.

Начнемъ съ Фонъ-Визина. Въ членѣ синонимъ нашъ знаменитый писатель приводитъ: *добродѣтель* и *честь*, *всплхій* и *древній* или *старый*, *любовникъ* и *любитель*. Очевидно, здѣсь въ одномъ случаѣ родовое понятіе смѣшано съ видовымъ, въ другомъ слово Старославянское съ однозначашимъ Русскимъ, въ третьемъ — приняты за синонимы слова совершенно различнаго значенія.

Прочтемъ самое объясненіе. Беремъ въ примѣръ: *основать*, *учредить*, *установить*, *устроить*. «*Основать* — значить положить чему-нибудь прочное начало; *учредить* — значить привести вещи въ такой порядокъ, чтобы каждая была на своей чредѣ; *установить* — есть не что иное, какъ опредѣлять уставы или правила, по коимъ въ дѣлѣ слѣдовать; *устроить* — разумеется распорядить вещи такъ стройно, чтобы разращеніе до нихъ не прикоснулось. Въ Россіи Екатерина II *основала* Общество благородныхъ дворянъ, *учредила* Намѣстничества, *установила* Совѣтній Судъ и *устроила* благочиніе». По этому опредѣленію можно сказать равно правильно: учредила намѣстничества и учредила Совѣтній Судъ. Ясно, что отъ неточнаго объясненія происходитъ сбивчивость и въ примѣрахъ.

Еще одинъ примѣръ, показывающій неясность понятія о синонимахъ и невѣрность ихъ опредѣленій. *Умъ*, *разумъ*, *разумльнiе* *смысль*, *разсудокъ*, *разсужденіе*, *дарованіе*, *помятіе*, *воображеніе*, *толкъ*. «Низъ всѣхъ изображенныхъ качествъ души, говоритъ Фонъ-Визинъ, *умъ* кажется наиблѣжайшимъ: ибо содержитъ въ себѣ все пространство понятія, всю силу воображенія и всю дѣятельность души. *Разумъ*

можно причѣнить къ зрѣнію: онъ есть душевное наше око. *Разумнѣемъ* называется способность причѣщать безчисленныя отношенія во всеобщей стройности вещей. *Смысль* есть первая и самая мѣньшая степень познанія, или первое впечатлѣніе души, дѣйствиельч чувствъ производное. *Разсудокъ* есть та естественная способность, кою люди одарены отъ Бога для познанія истины. *Разсужденіемъ* называется дѣйствіе души, судящее о пристойности и непристойности идей человѣческихъ. *Дарованіемъ* именуемъ отъбѣнную къ чему-нибудь способность, естественную или приобрѣтенную. *Понятіе* есть душевная способность мыслить или получать идеи. Чрезъ *воображеніе* разумѣемъ ту силу, которую всякое чувствительное существо имѣетъ представлять въ разумѣ «своемъ» вещи, чувствамъ подверженныя. *Толкъ* есть способность выкачать».

Всѣ эти объясненія неточны и шатки отъ того, что силы душевныя смѣшаны съ ихъ дѣятельностью и съ тѣмъ, что этою дѣятельностью душа приобрѣтаетъ. Такъ реченія: умъ, смыслъ, дарованіе, воображеніе — суть силы души; разумъ, разумѣніе, рассудокъ — проявленія дѣятельности душевныихъ силъ; а рассужденіе, понятіе — произведенія душевной дѣятельности. Реченіе же *толкъ* совсѣмъ не принадлежитъ къ этой категоріи словъ.

Въ Опытѣ Словаря Русскихъ синонимъ, П. Казаиловича, находимъ тѣ же самыя погрѣшности Синонимы Фонъ-Визина помѣщены у него безъ всякаго замѣненія. Уже ли напр. можетъ кто-либо смѣшать слова: *шествое* и *теченіе*, *союз* и *совозстаніе*, *находка* и *обрътненіе*, *кончина* и *успеніе*, *надобность* и *треба*? Разберемъ хотя одно объясненіе синонимическое, а. п. реченій: *нужда*, *крайность*,

нищета, бѣдность, скудость. «*Бѣдность*, по толкованію Калайдовича, есть состояніе, противоположное состоянію богатства; она не порокъ, но во мнѣніи людей ту же и ея. *Нищета* есть крайняя бѣдность, въ ней нуждаемся въ самомъ необходимомъ. *Скудость* собственно относится къ пищѣ». Несправедливо: отъ чего же произошли слова: *скудобродный, скудоумный*? «*Нужда* соответствуетъ бѣдности, крайность нищетѣ; только нужда не столько угнетаетъ, какъ крайность. *Бѣдныхъ* мы презираемъ (откуда такое объясненіе?); *о нищихъ* сожалѣемъ; убѣгаемъ итѣмъшить *нужду* (правда ли это?); склоняемся къ тѣмъ, которые находятся *въ крайности* *Бѣдный* съ нѣкоторою гордостью можетъ обойтись безъ помощи (и это послѣ того, что было сказано о бѣдности!); *нищета* принуждаетъ принимать помощь; *нужда* заставляетъ принимать и малѣйшее подаваніе».

Отъ Словаря Русскихъ синонимъ, или сослововъ, *Галича*, можно было ожидать лучшаго всему предшествовавшему въ отношеніи къ синонимамъ, судя по предисловію, въ которомъ изложенъ вѣрный взглядъ на значеніе синонимъ. Но къ сожалѣнію важный этотъ трудъ остановленъ на самомъ началѣ, и это начало показываетъ нѣкоторую небрежность. Здѣсь въ числѣ синонимъ находимъ: *адресъ* и *выписка*, *надпись* и *оглавленіе*, *подпись* и *девица*, *академія* и *школа* или *училище*, *актеръ* и *комедіантъ*, или *действователь*, *альманахъ* и *календарь*, *аппетитъ* и *молодь*, *ароматъ* и *благовоніе*, *астрологъ* и *астрономъ*, *атаковать* и *нападать*, и т. п. Тутъ сопоставлены слова иностраннаго и Русскія, однозначащія и совершенно различнаго значенія, вопреки понятіямъ, изложеннымъ въ предисловіи. Ни мало не относится къ области синонимъ и техни-

чекіе термины, употребляемые въ той или другой наукѣ, а въ Словарѣ принятые за синонимы, и. и. *исторія, времена, мѣсто и время, дѣло, мѣсто, манеры, комментарии, анекдоты, жизнеописанія, донесенія.*

Но между ошибочными сопоставленіями словъ мы читаемъ въ Словарѣ Галча синонимы, объясненные весьма отчетливо. При нѣкоторыхъ синонимахъ попадаются примѣры изъ нашихъ писателей. Приведу въ подтвержденіе слѣдующія реченія: *безпокойство, мученіе, досада, огорченіе, скорбь, горесть, печаль, грусть, уныніе, тоска.*

«Безпокойство» есть что-то тягостное, неприятое, но въ низшей степенн; оно только выводитъ насъ изъ естественнаго, здороваго и вождѣльнаго положенія вообще. *Досада* состоитъ въ сибѣ тѣлесныхъ и душевныхъ страданій. *Скука*, или *мученіе* терзаетъ только душу положительно усиленнымъ болѣзненнымъ чувствомъ. Что требуетъ великихъ и продолжительныхъ усилій, сопряженныхъ съ затрудненіями, то *безпокоитъ* насъ; что мы делаемъ неохотно или что тревожитъ насъ во пустякахъ, на то мы *досадуемъ*; что разрушаетъ наши наженды, то мучитъ *насъ*. Непосредственная причина *огорченія* есть чувство зла, причиненнаго въ настоящее время. *Горесть* есть боль, причиненная потерей чего-нибудь драгоценнаго и соединенная съ сильною тоскою объ утраченномъ благѣ. *Скорбь* есть сильная степенъ горести — это *печаль* о невозможности возвратитъ или заимѣть потерянное благо, которое намъ кажется необходимымъ для счастья. Горесть и скорбь становятся *прискорбленіемъ*, если происходятъ отъ болѣзненнаго чувства нанесенной несправедливости. *Уныніемъ* сопровождается чувство недостатка силъ. *Грусть* есть тихая, продолжительная печаль. *Тоска* проис-